

О К О Б О Ж І Е.

Во всѣ времена чпипели Бога признавали необходимѣйшею поппребноспію, впечатлѣвать въ духѣ своемъ вездѣсущіе Божіе. Богъ былъ для нихъ *все*: въ Его присуспствіи они мыслили, желали, дѣйспвовали и шерпѣли—о чемъ мыслишь, чего желашь, чпо дѣлашь, и чпо шерпѣшь долженспвовали.

Изъ числа мыслей, могущихъ впечатлѣвать въ чловѣкѣ присуспствіе Божіе, особенно замѣчательны двѣ:

I. Благороднѣйшіе, лучшеіе люди болѣе всего любили представлять Бога въ самихъ себѣ, и припомъ *дѣйствующимъ* въ ихъ духѣ, а *духъ* свой почитали храмомъ Божіимъ.

Есть въ насъ Богъ — вошь ошголосокъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ.

Есть въ насъ Богъ: сія мысль споль же возвышенна, какъ и справедлива; она не шолько ясно заключается въ Священномъ Писаніи; но и освящена самымъ Иису-

сомъ Хриспомъ: ибо Онъ обѣщаль ученикамъ своимъ, обипашь въ нихъ со Опцемъ и Свяшымъ Духомъ.

II. Когда они представляли Бога *въ себя и надъ собою*; то почиали Его всевидящимъ, свѣшозарнымъ окомъ, коего лучи распроспраняющься на весь мѣръ, и сѣаніемъ своимъ проницающь всѣ сущеспва; и такимъ образомъ всѣ вещи представляли обнаженными предъ взоромъ Божіимъ.

О сей-то вшорой мысли, яснѣйшей изъ всѣхъ мыслей, какія шолько могушъ когда либо бышъ въ человѣкѣ, мы намѣрены говорить здѣсь.

Ежели мы хощя поверхностно разсмотримъ человѣческое око; то шощчасъ увидимъ, сколь оно благодѣштельно.

Польза его наипаче состоишъ въ томъ, что оно 1) можешъ *видѣть* то, что видимо; 2) можешъ *помавать*, и мановеніемъ говорить; 3) можешъ *бодрствовать*, и бодрствуюя опдалаяшъ различныя опасности.

Еспшли шеперь приложимъ сѣи понятія къ Богу, то Онъ представилъся намъ такимъ окомъ, коего *взоръ* все видишъ и все пронаешъ, коего *мановеніе* руководспвуешъ и

управляешъ всѣми чадѣми свѣта, коего бдѣніе не прерываешся никакою нуждою сна, и не воспящаешся никакою пьюю.

Отсюда раждаешся слѣдующее драгоцѣнное понятіе о вездѣсущи Божіемъ.

„Есть надъ нами око, коего взоръ такъ ясенъ, какъ самый ясный свѣтъ, коего мановеніе такъ свято, какъ свѣтлѣйшая любовь, коего бдѣніе такъ постоянно и неупомимо, какъ самое всемогущество.“

Предъ окомъ Божіимъ сіе пишешся объ окъ Божіемъ: да будешъ написанное благоуспѣшно!

I.

Есть надъ нами всевидящее и всепроницающее око.

Видѣть все, насполяющее, прошедшее и будущее, и проникать глубочайшую причину всякаго событія — есть преимущество Божественнаго ока, есть свойство всевѣднія, опличительная черта Бога, копорой не можешъ поспигнуть никакая мудрость, копорой не дерзаетъ опвергать никакое безуміе, предъ копорой бла-

гочестивый разумъ въ молчаніи благого, вѣшь.

Взоръ на сіе око составляетъ *цестъ* и славу, званіе и блаженство духа человеческого.

Взоръ на сіе око доставляетъ челоуѣку *утѣшеніе, силу, радость, побѣду, постоянство.*

Взоръ на сіе око доставляетъ *утѣшеніе страждущему.* „Тайная скорбь моя, говоришь онъ, копорой не смѣю опкрышь ни одному другу, обнажена предъ окомъ Божиимъ. Богъ *видѣлѣ* приближеніе моихъ спрдацій, *видитѣ* оныя и шеперь въ сердцѣ моемъ, *видитѣ* и пользу, копорую онѣ могутъ мнѣ доставить, *видитѣ* и помощь, копорая облегчитъ ихъ, *видитѣ* и минушу, въ копорую онѣ окончатся.“

Благо спрадальцу, взирающему на сіе око! Ибо взоръ его никогда не бываетъ щепнымъ, но приноситъ утѣшеніе.

Взоръ на сіе око подаетъ *силу* къ глубочайшему познанію и улучшенію себя самаго. „Хотя бы оскверняющіе меня грѣхи и могъ я скрышь оцъ себя самаго, говоришь взирающій на око сіе; но могу ли

скрышь ихъ ошь Бога? Хотя бы я и могъ обмануть самаго себя и ближняго; но гдѣ сокроюсь отъ всевидящаго взора Божія? Господь видить меня шаковымъ, каковъ я есмь: посему и я хочу видѣть себя шаковымъ, каковъ есмь. Господь хочеть видѣть меня чиспымъ; и я не потерплю въ себѣ болѣе нечиспобы самолюбія, сей мерзоспи предъ окомъ Божиимъ — я извергну оную изъ храма Божія. Чиспѣйщее око Божіе, должно видѣть во мнѣ одну чиспосу.“

Благо нечиспому, взирающему на сіе око! Ибо взоръ его безъ сомнѣнія спановишся *тише*.

Взоръ на сіе око доспавляетъ *радость* о праведныхъ дѣлахъ, въ мірѣ совершаемыхъ, „Что дѣлаеть правая рука моя, шого не знаеть лѣвая: но есть око, кошорое видить шо, чего не видалъ ни одинъ глазъ челошѣческой: даже шопъ самый, кому я дѣлаю добро, не долженъ знашь своего благодѣшеля: его знаеть око Божіе. Спасиштельная цѣль, меня одушевляющая, не должна бышь извѣспна ни одному челошѣку: ее видить око Божіе. Пущь люди безпешпано порочашь мои посшупки, и прици-

сыивающъ мнѣ злыя намѣренія: око Божіе видитъ мои дѣла и намѣренія — и чего еще желашъ мнѣ, когда взоръ Его благословляетъ меня?«

Благо благошворящему, копорый одно око Божіе принимаетъ свидѣтелемъ своихъ благошвореній! Ибо сей свидѣтель не унижаетъ добра, но возвыщаетъ оное.

Взоръ на сіе око доспавляетъ сражающемуся *побѣду* въ самыхъ опасныхъ искушеніяхъ. „Богъ *видитъ* и шамъ, гдѣ не видитъ ни одинъ человекъ: я сражаюсь предъ окомъ Всесвятаго: могу ли я дѣлать зло предъ лицомъ Его? Самая ночь, копорую грѣшникъ думаетъ покрыть свои грѣхи, есть свѣтъ предъ Нимъ: могу ли я сдѣлать зло, копорого бы Онъ не увидѣлъ?

Богъ не имѣетъ нужды въ свидѣтеляхъ, копорые бы Ему опкрывали зло: Его око есть свидѣтель всѣхъ дѣяній. Онъ не имѣетъ нужды въ донощикахъ, копорые бы обнаружили зло. Онъ самъ есть свѣтъ, являющій всякое зло, прежде нежели оно содѣяно; и Его око видитъ все, что освѣщено свѣтомъ Его. Всевидящее око! Ты не должно видѣть во мнѣ ничего, кромѣ

добра. Ты видѣло мою брань — шы видишь и мою побѣду.“

Благо воину Божію, шворящему брань предъ симъ окомъ! Ибо каждый взоръ на сіе око доспавляетъ ему побѣду, и даетъ чувствовашь оную.

Взоръ на сіе око доспавляетъ побѣдишелю *постоянство* въ добръ. „Боже! Ты видишь хипрыя козни врага, который вшайнѣ распавляетъ для меня съши, одну за другою, и, беспреспанно возобновляя древнія ухищренія, хочешь одержашь надо мною побѣду: для Тебя нѣтъ шакого мѣста, нѣтъ шакого мрака, въ кошоромъ бы могли укрышься козни врага; у Тебя шакке довольно свѣша, могущаго озарить пушь мой, опкрышь самыя скрышныя съши, и спаси меня. Свѣшь Свяшый! пошли лучъ Твой въ душу мою; тогда я увижу врага моего, и низложу его, и воспоржеспвую надъ нимъ — не я — но свѣшь Твой, Твоя сила во мнѣ.“

Благо побѣдишелю, непреспанно взирающему на сіе око! Ибо взоръ его усмаприваетъ поржеспвенную колесницу, кошорую угошовляетъ ему Богъ его, и вмѣспѣ

даруешь ему крѣпость духа, ждешь окончательнаго совершенія оной, и даже содѣйствовать сему совершенію.

II.

Есть надъ нами око, коего мановеніе свято для всѣхъ гадъ Божиихъ.

Богъ, яко Отець, видитъ каждого изъ чадъ своихъ, преданныхъ Ему въ любви, и каждого ведетъ ко спасенію. Всякое мановеніе ока Божія есть опеческая Его заповѣдь; всякая опеческая Его заповѣдь спасительна чадамъ Его; и всякое исполненіе мановеній Отца доставляетъ блаженство чадамъ Его.

Такъ являешся Богъ людямъ, знающимъ Его. Опеческое око Божіе пребываетъ надъ ними; душа ихъ день и ночь *взираетъ* на сіе опеческое око, видитъ и исполняетъ Его мановенія, и въ повиновеніи находитъ радость, миръ и блаженство.

Поелику же Отець, по исполненіи времени, явилъ Себя чловѣкамъ чрезъ Сына своего и въ Сынѣ своемъ, и поелику сіе

явленіе естъ *судо любви Его*, и, такъ сказать, слияніе всѣхъ чудесъ любви: по мы Христіане, поклоняющіеся Отцу въ Сынѣ, не можемъ довольно возблагодарить Его за сіе явленіе, ни во времени, ни въ вѣчности: ибо оно вознесло взоръ нашъ къ опеческому оку Божію, или лучше, приблизило къ намъ опеческое око Божіе; оно научаешь насъ познавать Его мановенія, почищать ихъ, и имъ послѣдовать. Отець Христа и нашъ Отець носишь насъ въ своемъ лонѣ; а пребывая въ Его лонѣ, мы легко можемъ взирать на Его око, наблюдать каждое Его мановеніе, и съ дѣтскою вѣрностію послѣдовать оному, такъ какъ послѣдовала ему Иисусъ Христосъ перворожденный, начальникъ и совершилель нашей вѣры.

Святы опеческія мановенія Божіи, и имѣють цѣлю *блаженство*: кпожь не будешь охотно имъ послѣдовать? Святы Его мановенія: ибо что другое заповѣдуетъ Отець, какъ не любовь, и что святыѣ любви къ Богу и чадамъ Его, которую заповѣдуетъ Святый?

Святы Его мановенія: ибо что другое

повелѣваешь Опець, какъ не сіе: дѣти, будьте совершенны, какъ Я: любите, какъ Я люблю: любите, какъ любитъ Христосъ, первородный Братъ вашъ? Чшо свящѣ сей свяшой любви?

Свяшы Его мановенія: ибо когда Опець заповѣдуешь подавить безумное самолюбіе, которое любитъ одно зло, и ненавидитъ добро, когда заповѣдуешь изгнать оное, дабы дать мѣсто святой любви: шо ничего другаго не хочешь, кромѣ свяшой любви къ добру.

Свяшы Его мановенія: ибо когда Онъ заповѣдуешь непрестанно молиться, благодарить, хвалить, прославлять: шо ничего другаго не заповѣдуешь, кромѣ любви, копорая содѣйствуецъ свяшому общенію со Всесвяшымъ.

Свяшы Его мановенія, и имѣють цѣлю блаженство. Отецъ хотетъ имѣть добрыхъ гадъ, дабы они сдѣлались блаженны, какъ Онъ блаженъ; хотетъ имѣть подражателей своей святости, дабы они сдѣлались причастниками Его блаженства. Чада Божіи должны содѣлаться наслѣдниками Богу, и наслѣдниками Хри-

сту; они должны быть прежде наследниками добраго, святаго, Божественнаго ума и сердца, и потомъ уже наследниками небснаго блаженства, Божественной славы.

О святое око Опчее, какъ мнѣ любезно смопрѣшь на шебя! какъ благъ взоръ швой! какъ милосердо швое мановеніе! Оно ничего не пребуешь, кромѣ святости, и да-руешь—блаженство!

III.

Есть надъ нами бдящее, неусыпное и недремлющее око.

Самыя бодрія человѣческія очи смыкаются опъ сна, и во время сна дѣлаются какъбы мершвыми: но храняй Израиля не уснетъ, ниже воздремлетъ.

Самый дальновидный человѣкъ не можетъ иногда имѣшь даже шемнаго предчувствія о шысячи опасностей, угрожающихъ его здоровью, чести, добродѣтели, спокойствію, вѣрѣ; кольми паче не можетъ ясно ихъ предвидѣшь. Со всею своею дальновидностію, онъ подобенъ пьяному, спящему на высоколѣ деревѣ, или слѣпому, играюще-

му на краю пропасти. Такимъ образомъ, не въ силахъ будучи предвидѣть всѣхъ опасностей, угрожающихъ временному и вѣчному благополучію, чпипель Бога знаешь высшую силу, копорая сохраняетъ его невредимымъ при всей его слабости. Есть бдящее надъ нимъ око, всевидящее и вѣчно *отверстое*, копорое *неутолимо бдитъ надъ нимъ*, даже и тогда, когда онъ не можетъ пещись ни о себѣ, ни о своихъ ближнихъ.

Сіе око, копорое видипъ пупъ жизни челоѡка, прежде нежели онъ вспунипъ на оный, копорое видипъ первый его зародышь и первое образованіе въ матерней утробѣ, копорое видипъ исходъ младенца изъ матерней утробы, копорое видипъ шествіе челоѡка опъ его колыбели до гроба, копорое бдипъ надъ нимъ опъ начала его рожденія до смерти, не шеряетъ его изъ виду и по смерти, слѣдуетъ за тѣломъ его во гробъ, а душу сопровождаетъ въ вѣчность, — сіе неусыпное око есть и будетъ *надеждою* всѣхъ сущесивъ, кои смотряшъ на оное, и не знающъ *высшаго* воспорга, кромѣ воспорга *пвердой*

увѣренности въ помѣ, что взоръ Отца съ любовію погиваетъ на Его гадахъ.

Сей взоръ Божій естъ для человѣка крѣпость, и небо на землѣ.

Когда Богъ со мною, то кто противъ меня? Такъ говоришь надежда, и находишь крѣпость свою въ Богѣ. Когда я илѣю Бога, то что мнѣ еще надобно? Такъ говоришь любовь, и находишь въ Богѣ свое небо.

Сія крѣпость, о слабый, сіе небо, о сѣшующій, и ошъ тебя недалеко. Онѣ близъ тебя, еспли только ты ихъ не опшвергаешь. Богъ вездѣ близъ тебя, слѣдователь-но и Его опеческое око, и Его крѣпость близъ тебя: опкрой только свои глаза, посмотри только на сіе око: оно опшверсто и для тебя, бдишь и надъ шобою. Вѣрь только, и оприниь безполезныя швои попеченія, которыя умножаютъ мученіе спраждущаго сердца швоего, и успокойся на опеческомъ лонѣ Бога, подобно какъ младенець покоишся на лонѣ своей матери.

Будь младенцемъ и въ семь случаевъ! Ежели не будешь, какъ дилля, то не войдешь

въ царство небесное. О! да позволено будетъ и въ семъ смыслѣ сказать со Христомъ всякому: *будь, какъ дитя, и имѣй довѣренность къ неусыпному, недремлющему оку.*

Но иной скажетъ: я человекъ. Какъ могу я съ такою дѣтскою довѣренностію обращаться съ Существомъ безпредѣльнымъ, непоспижимымъ, всевысочайшимъ, невидимымъ, неприспуннымъ?

Опивѣшь на сей вопросъ уже данъ, впрочемъ можно нѣкопорымъ образомъ повпорить его.

Филиппъ былъ нѣкогда въ такомъ же положеніи, и сказалъ Христу: *покажи мнѣ Отца, и довлѣтъ мнѣ.* Онъ хотѣлъ видѣть невидимаго, впрочемъ не зналъ, что говорилъ, и чего хотѣлъ. Но Сынъ Божій зналъ по и другое, и сказалъ ему сіи поучительныя и утѣшительныя для насъ слова: *Филиппъ! видяцій Меня видитъ Отца.* Выслушай, и если ты можешь вѣришь; по вопросъ для себя рѣшенъ.

Поелику мы не можемъ разумомъ своимъ измѣрить Безмѣрнаго, не можемъ пониматемъ нашимъ постигнуть Непоспизи-

маго, не можемъ на слабыхъ крыліяхъ своихъ воспарить къ Высочайшему, не можемъ нашимъ окомъ узрѣшь Невидимаго, не можемъ присупишь къ Неприсупному: по по сей самой причинѣ Онъ, въ началѣ чрезъ многообразныя *откровенія* — а по исполненіи времени чрезъ Сына своего, сдѣлался для человѣковъ *понятнымъ, видимымъ, приступнымъ, и близкимъ.*

Кто видитъ Христа, тотъ видитъ Отца — сіе относилось къ первымъ ученикамъ Иисуса, которые спранспивовали съ Нимъ на землѣ.

Кто вѣруеть во Христа, тотъ вѣруеть въ Отца — сіе относится, къ намъ, вѣрующимъ во Христа прославленнаго.

И такъ; любезные Христіане, спанемъ взирашь на око Иисуса, спанемъ предъ лицомъ Его *сражаться и побѣждать, трудиться и покоиться, молиться и гитать, дѣйствовать и терпѣть, жить и умирашь*: и мы будемъ взирашь на око Отца, будемъ сражаться и побѣждать, шрудисься и покоисься, молишься и чишашъ, дѣйствовашъ и шерпѣшь, живишь и умирашь предъ лицомъ Отца.

Познавать, почитать и прославлять Отца въ Сынѣ — вошь въ чемъ состояла мудрость, и *благодетіе*, и блаженство первыхъ послѣдовашелей Іисусовыхъ; вошь въ чемъ состояло то блаженное *общеніе*, копорое нѣкогда Христіане имѣли со Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ. 1 Іоан. 1, 3.

Они вѣровали въ жизнь, копорая была у Отца, и явилась имъ, копорую они *видѣли, слышали, осязали*, когда она явилась въ человѣческомъ образѣ.

Мы не видѣли, не слышали, не осязали жизни, копорая была у Отца, и явилась въ человѣческомъ образѣ. Но, что Іоаннъ и други его *видѣли, слышали, осязали*, и что попомъ возвѣспили словомъ и писаніемъ, силою и дѣломъ, жизнью и смертію, шому можемъ мы *вѣрить*; и Іисусъ называетъ насъ блаженными, *если мы вѣрили тому, того не видали*.

И шакъ, ходя во свѣшѣ намъ дарованномъ, спанемъ *вѣрить тому, того не видѣли* — спанемъ вѣришь вѣчной жизни, копорая была у Отца, и, какъ человѣкъ, явилась человѣкамъ.

Спанемъ вѣришь, какъ бы дѣйствитель-
но мы видѣли, что мы придемъ въ блажен-
ное общеніе духа съ Сыномъ Божиимъ и
со Отцемъ, и чрезъ сіе общеніе радость
наша будетъ исполнена.

Спанемъ взирай на Господа, смошрѣй
на Его око, коего взоръ все пронцаешъ,
коего мановеніе свято, коего бдѣніе не-
усыпно — коего воля, и касательно вре-
мени и касательно вѣчности, рѣшена.
